

В конце января "Встреча" познакомила своих читателей с итогами первого этапа конкурса эссе "Один день из жизни педагога", объявленного на портале всероссийского интернет-педсовета – сетевого образовательного сообщества. Тогда два эссе нашей землячки Марины Григорьевны Кривоносковой, учителя истории гимназии № 11, получили высокую оценку компетентного жюри. Одному – «Андрюшкин день» – присуждено первое место, второму – «Печалька» – третье.

Успех вдохновил автора на участие во втором этапе конкурса, итоги которого подвели на днях, 1 апреля. Эссе «Дашечка» Марины Кривоносковой возглавляет список из десяти лучших рассказов, занявших первое место. Предлагаем читателям прожить еще один день вместе с автором.

(Не Даша, не Дашенька, а именно Дашечка. Почему-то).

Как порой телефонные звонки меняют нашу жизнь! В конце сентября для меня прозвенел именно такой. Трубка поприветствовала меня незнакомым глуховатым голосом, и я напряглась, пытаюсь понять, кому он принадлежит. Оказался голос из прошлого, когда я, почти девочка, ещё только начинала прикасаться к нашей учительской жертвенной чаше.

Голос не заставил меня долго плутать в догадках и представился:

- Галина Викторовна, - и дальше прозвучала знакомая фамилия.

Я вспомнила учителя математики с хорошей доброй улыбкой и лучистыми серыми глазами. Авторитет её тогда среди ребят, родителей и коллег был абсолютным. Я робела перед ней и старалась пустяшными вопросами её не беспокоить. Для них, как мне казалось, она была слишком значительна.

Голос её только стал глубже, но говорила она по-прежнему чётко, проговаривая каждый

звук, что выдавало нашу неискоренимую учительскую закваску. Мысленно вычислила её нынешний возраст: уже за восемьдесят.

Звонку, конечно, обрадовалась, но во мне зашевелились подозрительные догадки. И правда, разговор вышел на внучку Дашу. Одиннадцатиклассница, метавшаяся долгое время, наконец, определилась с выбором. Оказалось, нужна история. Я непроизвольно охнула в трубку:

- Так за год невозможно хорошо подготовиться!

- Так вот в этом вся и проблема! Но только сейчас она, наконец, решила. Помогите!

Не люблю я такие пожарно-авральные просьбы. А кто ж их любит? Во мне начал просыпаться местный негодяй по кличке Самсебялюбимый. Он гаденько, вкрадчиво, но внятно, словно порождение Мефистофеля, стал нашептывать: «А тебе оно надо? Мало забот? Ну, повесь, повесь ещё и эту. Да ещё какую!»

А голос в трубке объяснял, что Даша может заниматься только по воскресеньям, так как живёт не в нашем городе, и единственным днём для занятий может быть только воскресенье. «Ну, да, лиши себя ещё воскресений! Давай, давай, - ворчал внутри меня Самсебялюбимый, - прощайте утренние любимые передачи. А поспать подольше? А поваляться, понежиться как же?». И я малодушно пролепетала в трубку:

- Я, скорее всего, не смогу. Это же сумасшедший объём материала перелопатить, да при одном дне в неделю. Немыслимо. Просто невыполнимо.

Галина Викторовна продолжала меня увещевать, отчего мне стало совсем немого: подумает человек, что цену себе набиваю. А Самсебялюбимый уже рога выпустил и начал этими рожками меня во все углы ширять: «Не сходи с ума! А семья по выходным? Каждое воскресенье вместо поездок будешь сидеть-пыхтеть? А тебе это надо? И девочку совсем не знаешь. Может, её и научить-то нельзя».

Моя душа металась: негодяй был прав во всём. Прав настолько, что возразить ему мне было нечем. Согласившись, я заряжаюсь на весь год не иметь свободного законного выходного дня, а результат гарантировать невозможно при таком дефиците времени. Но глубокий голос умолял:

- Мариночка, возьми Дашу!

Я представила старенькую Галину Викторовну, вынужденную так вот уговаривать. Потом представила себя, как буду мучиться, если откажусь, и сдалась:

- Давайте попробуем.

Негодяй по кличке Самсебялюбимый ядовито отпустил в мой адрес: «Дура! Авантюристка!», но спрятал рога, потом недовольно побряхтел, потоптался внутри и ворчливо угнездился непонятно где, запрятавшись до следующего раза.

Она появилась в хмурое последнее воскресенье сентября. Маленькая, худенькая, лёгкая и стеснительная. Передо мной стоял симпатичный чуть нахохлившийся воробышек с такими знакомыми лучистыми серо-голубыми глазами и знакомой улыбкой. Взгляд её был мимолётным.

Вскинув на меня глаза, она их тут же опускала, словно чего-то боялась. Дашечка была немногословна. Говорила только по делу, только по необходимости. И работа наша началась. В ход шли не только воскресенья, каникулы тоже беспощадно подчинялись нашей главной задаче.

От воскресенья к воскресенью я стала замечать за собой удивительную вещь: как сложно и трудно мне было выволакивать себя за шкуру на этот маленький воскресный подвиг, и как после каждого занятия мне хотелось петь и летать. Дашечка давала мне крылья. Она работала чётко, самозабвенно выполняя всё заданное ей с ювелирной

ТОЧНОСТЬЮ.

Я начала несколько успокаиваться, и страх начал отступать. И её серо-голубые лучики уже смотрели на меня без испуга. Из неё тоже начал уходить противный сковывающий страх, а его место стала отвоевывать уверенность. Дашечка стала даже иногда улыбаться.

Воскресенья мелькали, ставя жирную точку в конце каждой прожитой недели. Но я не только не раздражалась, я стала ждать Дашечку с её воскресеньями. Меня она красиво удивляла своим мощным натиском, неистовством, с которым преодолевала всё. Однажды вдруг перед уходом призналась:

- Не думала, что история может быть так интересна.

Проводив её, я готова была завертеться волчком на одной ноге, как в детстве, и по-девчачьи захлопать в ладошки. Вместо этого я просто улыбалась: вот вам и Дашечка. Теперь Дашечка стала моей. Время неумолимо подвигало нас к экзаменам. Они бесповоротно и грозно надвигались на нас как вражеский фронт, всё ближе и ближе.

И против этого фронта, сцепившись, стояли только она и я. Это было великое стояние на нашей собственной Угре. Последняя жирная воскресная точка была поставлена, когда в наше окно шурилось веселое и любопытное солнышко. Вот и всё. Теперь только ждать...

Летняя жара заставила прятаться в прохладе дома. Звонок в дверь. Открываю. Мой взгляд потонул в огромном букете, который шевелился, переминаясь с ноги на ногу, и через подрагивающие бутоны на меня лучились серо-голубые глаза Дашечки.

Подготовила Татьяна КРЮКОВА